

ЛИТЕРАТУРА

2207

J'AI ETÉ TUE PENDANT 55 ANS.
AUJOURD'HUI J'AI DÉCOUVERT
LE COUPABLE: C'EST MON MÉTIER.
JE CESSE D'ÉCRIRE POUR VIVRE!

Автор
450
романов

КНИГИ Жоржа Сименона пользуются большим успехом у читателей всего мира. В отличие от многочисленных писателей детективного жанра Сименону присуща выразительная четкость повествования, немногословное, но образное описание характеров, стремление к глубокому анализу внутренних и социальных причин, обуславливающих поведение героев его произведений.

Недавно корреспондент парижского журнала «Мари Франс» взял в Лозанне интервью у знаменитого писателя.

— Жорж Сименон, вы уже трижды отказывались от получения Нобелевской премии, не любите почестей. Не сделаете ли вы исключение в этом году в связи с пятидесятилетием Мегрэ?

— Нет, ничего не изменю в моих привычках. Но я только что сделал открытие: перечитывая мои пер-

вые книги, написанные в 20-х годах, я был удивлен, обнаружив комиссара полиции, которого тоже звали Мегрэ. Я его совершенно позабыл, и это имя безотчетно вернулось ко мне в сентябре 1929 года, когда я официально создал образ Мегрэ. Мне было 23 года, когда я представил себе образ этого полицейского. В то время у меня было суденышко, построенное для меня в Фекампе по моделям рыболовецких шхун, плавающих в Ла Манше. Моя шхуна длиной десять метров называлась «Острогот». Я ее окрестил так с большой помпой, пригласив даже кюре из Нотр-Дам. И я отплыл в Голландию до маленького порта Дельфциль. Там я заметил, что шхуна пропускала воду и корпус следовало законопатить. Шхуну поставили в сухой док. У меня была привычка писать по 2—3 главы в день. Но здесь было невозможно работать — рабочие производили боль-

шой шум. Тогда я раздобыл старую, наполовину севшую на мель баржу, полную крыс. Там я расставил три ящика: один для пишущей машинки, другой служил мне стулом, а на третий поставил бутылку с вином. Эта баржа стала колыбелью первого Мегрэ: романа «Петр-Лагыш». Он не был шедевром, но в моей жизни сыграл как бы этапную роль. Я очень хорошо помню день, когда я обрисовал этот персонаж: было солнечное утро. Я вошел в бистро на берегу Эмса, пропустил два или три стаканчика можжевеловой настойки и часом позже смутно стал представлять себе грузного и добродушного человека, показавшегося мне подходящим комиссаром. Я вернулся на баржу и добавил несколько аксессуаров к этому силуэту: трубку, котелок, мягкое пальто с бархатным воротничком.

— Что же вы искали, непреотанно кочуя с одного континента на другой?

— Я не искал ни экзотики, ни приключений. В глубине души уверен, что искал человека, человека, каков он есть на деле. Я редко оставался больше года на одном месте, но устраивался там, будто собирался оставаться тут или там на всю жизнь. Из-за этого я тратил значительные суммы на обновление какого-нибудь замка или фермы. Я никогда не путешествовал в прямом смысле этого слова. Я скорее передвигался вместе со своей скорлупой. Меня всегда неотступно преследовало нечто вроде жажды к перемене мест. Например, в 1928 году я купил шестиметровую шхуну «Жинетт», на которой объехал всю Францию — каналами и реками, преодолев 980 шлюзов! Это было интересно. Я всегда считал, что

настоящее лицо города или деревни познается не с суши, а со стороны воды.

Шесть лет назад писатель твердо решил расстаться с Мегрэ и вообще больше не писать романов. Он заявил: писательство убивает меня, я устал сопереживать с моими героями их драмы. Он нелегко принял это решение, так поразившее читающий мир.

Сименон сказал корреспонденту «Мари Франс»:

— Я купил магнитофон и принялся диктовать все, что приходило мне в голову: впечатления, воспоминания, фантазии и т. д. Уже опубликованы 12 томов. Сейчас диктую двадцать первый. Он называется «Спящая женщина». Это книга, где я выступаю большим феминистом, чем общественные женские организации. Если бы меня спросили о моей задней мысли, то я бы сказал, что эти «продиктованные» книги более дороги моему сердцу, чем все мои романы... быть может, потому, по сути дела, там речь идет обо мне самом... В моих 450 романах насчитывается не менее 3.000 персонажей. В общем я пытался постигнуть человека и этого никогда не достигал полностью. Сегодня я ищу человека, так сказать через себя...

«Человек, выдумавший комиссара Мегрэ, для многих критиков остается автором развлекательной беллетристики и не входит в число творцов серьезной литературы, хотя он и стал членом Королевской академии Бельгии», — пишет гамбургский еженедельник «Штерн».

Жорж Жозеф Кристиан Сименон родился в 1903 году в Льеже, был учеником кондитера и книготорговца, редактором «Газетт

де Льеж», затем секретарем политического деятеля.

Сименон никогда не читает произведений других писателей. Он говорит, что бессознательно может начать копировать их идеи, но как-то признался: боится, что плохое произведение возбудит в нем тщеславие, а хорошее — глубокое отчаяние. Сименон читает книги по психологии и медицинские вестники. В его записных книжках, помимо адресов и телефонов издателей, записана масса имен людей различных профессий со всего мира. «Некоторые собирают марки, — говорит Сименон, — я же собираю людские характеры».

К. ЕНГОЯН.

* * *

Ж. Сименон: «Я губил себя на протяжении 55 лет писательской деятельностью. Сегодня я раскрыл виновника — моя профессия. Я оставил сочинение романов для того, чтобы жить!».

Текст и рисунок журналы «Пари-матч».